

М. Б. ФЕДОТОВ

аспирант кафедры архитектуры
Самарский государственный архитектурно-строительный университет

**ЭЛЕМЕНТЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА ПИТЕРА ЦУМТОРА***ELEMENTS OF PHENOMENOLOGICAL APPROACH IN WORKS OF ARCHITECT PETER ZUMTOR*

Приводится анализ высказываний современного архитектора, представителя рационального подхода Питера Цумтора. В этих текстах Цумтор описывает свое понимание сущности произведений архитектуры, их устройства, размышляет о ходе процесса проектирования и роли воспоминаний в формировании идеи проекта, касается прочих аспектов архитектурного творчества. В работе предпринята попытка выявить близость идей Цумтора духу феноменологического течения.

Ключевые слова: феноменология, схватывание, сущность, состояние, сверхрационализм.

Анализ философской литературы, посвященной архитектурной проблематике, позволяет выявить несколько идей феноменологической мысли, потенциально ценных для развития архитектурной теории. Нужно условиться, что феноменологическая теория в данном контексте должна восприниматься как метафора, образ мышления. Дух феноменологического течения мы позволим себе определить через ряд аспектов, касающихся объекта исследования, метода анализа, характера и ценностей феноменологического проекта: размышление над актом восприятия, «схватывание» или усмотрение сущности как метод анализа, герменевтика как глубокое толкование смысла воспринимаемой действительности, сверхрационализм¹ как способ отражения действительности в обращении к широкому диапазону чувствительности. Четыре вышеперечисленных аспекта станут планом анализа высказываний архитектора Питера Цумтора, посвященных архитектуре.

1. Размышление над актом восприятия

Главным предметом размышлений феноменологии как философской программы было постигающее сознание, его структура, содержание, а целью феноменологии было беспредпосылочное познание, назмутненное различными установками и стереотипами. Поэтому рефлексия над тем, что происходит в сознании в акте восприятия, составляет принцип феноменологического познания.

В значительной части своих высказываний, посвященных архитектуре, Цумтор говорит о рефлексии над содержанием своего сознания. В потоке сознания он старается различать отдельные компоненты: воспоминания и воображение, рациональное абстрактное и интуитивное образное мышление.

¹ Концепция, разработанная Гастоном Башляром, французским философом науки и феноменологом. Критикуя картезианское движение к простоте, он акцентировал сложность. С помощью концепции «сюррационализма» (сверхрационализма) он искал способ пересмотра нашего понимания рационального, акцентируя сложность материальной ситуации.

This article contains the analysis of texts of Peter Zumtor, modern architect, protagonist of rational architecture. In his texts Zumtor says about his understanding of architectural works essence, its structure, design process and role of remembering for making projects idea and others aspects of architectural design. In this work is contained an attempt for revealing the propinquity of Zumtor's ideas to phenomenological movements spirit.

Key words: phenomenology, prehension, essence, mood, surrationalism.

Привлечение воспоминаний

В момент формирования идеи архитектурного произведения воспоминания играют особую роль. Уникальный образ той или иной архитектурной ситуации, специфическое настроение сохраняются в памяти в виде чистой сущности, лишенной случайных деталей. Качество чистоты феномена воспоминания, свобода от несущественных деталей роднит его с художественным образом. Цумтор говорит: «Воспоминания содержат глубочайший архитектурный опыт. Они — резервуары архитектурной атмосферы и образов» [1, с.6]. «Когда я разрабатываю проект, я позволяю себе руководствоваться образами и настроениями, которые я помню. Пока я проектирую, я пытаюсь выяснить, что значат эти образы, так что я могу выяснить как создавать богатство визуальных форм и атмосферы» [1, с.24].

Задача архитектора-феноменолога, который использует свой багаж воспоминаний как копилку ценных состояний, заключается в умении выделять сущностные качества объектов воспоминаний, чтобы получить формулу создания этого состояния.

Единство мысли в рациональном и интуитивном модусе

Важнейшим устремлением феноменологического проекта было возвращение мысли полноты, т. е. единства двух её составляющих — эйдоса и логоса. Если эйдос — есть наглядное изваяние смысла, то логос — метод этого изваяния. Проблема соотношения логического и эйдетического компонентов познания может быть выражена в диспозиции созерцание — мышление.

Сохранение баланса между интуитивными догадками и рациональными доводами в процессе разработки проекта также затрагивается в размышлениях Цумтора: «Логическое развитие произведения архитектуры зависит от рациональных и объективных критериев. Когда я позволяю объективному течению процесса проектирования быть сбитым с курса субъективными и необдуманно идеями, я допускаю важность личных ощущений

в моей работе» [1, с.18]. «Процесс проектирования основан на постоянной игре ощущений и рассудка. Ощущения, предпочтения, желания и страсти, которые возникают и нуждаются в форме должны контролироваться критическими силами аргументации, но именно наши ощущения говорят нам, действительно ли эти абстрактные соображения звучат правдоподобно» [1, с.18].

2. Метод схватывания сущности — феноменологический анализ

Замысел феноменологической философии состоял в создании оснований для науки нового типа, а также в разработке новых методов анализа. В рамках феноменологии был разработан метод феноменологического анализа, или метод «схватывания», «усмотрения» сущности. Его важной характеристикой является то, что он НЕ нацелен на формирование абстрактной модели, все больше очищая объект от деталей, а напротив, выделяя его из потока реальности, стремится сохранить всё богатство его черт. Это свойство феноменологического анализа позволило ему войти в обиход гуманитарных наук, в частности психологии и эстетики. «Нерасчлняющий» характер феноменологического анализа обусловил возможность его использования для изучения художественного образа и смысла художественного произведения.

Для Питера Цумтора существуют здания, которые «наделены душой», «внутренним напряжением», «особо отчетливо присутствуют на своем месте». Для него они составляют совокупность его любимых зданий и представляют сорт архитектуры, к которому он стремится. Сложной проблемой для самого Цумтора является попытка определить специфические черты этих зданий, и для этой цели он составляет письменные описания любимых архитектурных ситуаций.

«Мне нравится быть поглощенным каким-то настроением,...и я вполне доволен, когда удается сохранить эмоцию — общее сильное впечатление. Из него позднее можно извлечь детали как из живописной картины, если, например, понадобится выяснить, что именно в данной ситуации вызвало чувство защищенности, тепла, легкости или прочности, которое осталось в моей памяти» [2, с.135]. «Объекты, которые я проектирую, принимают некоторые из качеств тех образов, которые я использую как модели. Если я могу найти выразительный способ объединения и наложения этих качеств, объект обретает глубину и богатство. Если я хочу достигнуть этого эффекта, качества, которые я придаю проекту, должны смешиваться с конструктивной и формальной структурой готового здания. Форма и конструкция, внешний вид и функция больше не раздельны. Они гармонируют и создают целое» [1, с.24]. «Когда мы смотрим на здание, наше зрение, управляемое аналитическим мышлением, стремится уклониться и выделить детали, на которых остановиться. Но синтез целого не может быть постигнут через отдельные детали. Все относится ко всему» [1, с.24].

3. Герменевтика

Феноменология в работах отдельных мыслителей сопряжена с глубоким интерпретационным уровнем восприятия действительности и представ-

ляет собой разновидность герменевтики. Взаимодействие феноменологии с архитектурой включает в себя потенциальное откровение некой истины. Герменевтика же способствует восприятию и пониманию этой истины. Характер этого откровения варьируется от мыслителя к мыслителю. Для Хайдеггера и Гадамера смысл произведения искусства заключается в том, чтобы запечатлеть некоторые формы символической истины. Подобной точки зрения придерживается и Питер Цумтор. Для него произведение архитектуры может обладать качеством произведения искусства. «Это искусство, однако, не имеет ничего общего с необычными конфигурациями и оригинальностью. Оно связано с озарением и пониманием, и прежде всего с истиной» [1, с.18]. Вот как Цумтор описывает моменты контакта с такими произведениями архитектуры: «Когда мы смотрим на объекты или здания, которые кажутся существующими в мире с самими собой, наше восприятие становится спокойным и притупленным. Объекты, которые мы воспринимаем, не несут сообщения для нас, они просто есть. Наша познавательная активность становится беспристрастной, нестяжательской. Это как если бы могли видеть что-то, на чем мы не можем сфокусировать наше сознание. Сейчас наше обозрение объекта содержит предчувствие мира во всей его полноте» [1, с.14].

4. Сверхрационализм

Архитектурная феноменология стремится восстановить значение всех измерений пространства человеческого опыта, которое было утрачено, согласно Лефевру, с момента изобретения линейной перспективы. То было стремление осознать пространство как в большей мере абстрактное и удаленное от тела и его ощущений. Необходимо было обратиться и к другим чувствам, и в осмыслении нуждались все феноменологические ассоциации пространства.

Феноменология требует восприимчивости ко всему онтологическому потенциалу человеческого опыта, поэтому она требует повышенной восприимчивости всех чувств. Её взаимодействие с архитектурой связано, прежде всего, с проникновением в область тактильного восприятия. Повышенное внимание к сенсорным качествам архитектурного пространства заставляет думать и о деталях, с которыми человек непосредственно контактирует, и о свойствах материалов, которые наделяют пространство своими качествами.

Рассуждая о мастерстве использования различных материалов как смыслового компонента архитектурного пространства, Цумтор приводит в пример работы Йозефа Бойса и представителей группы «Арте Повера» и говорит, что их способ использования материалов особенно четкий и чувственный. Этот способ, по мнению Цумтора, коренится в древних элементарных знаниях человека об использовании материалов. «Смысл, который я стараюсь придать материалам, находится за пределами всех правил композиции, и их осязаемость, обонятельные и акустические качества — это лишь элементы языка, которые мы вынуждены использовать. Смысл всплывает на поверхность, когда мне удастся выявить специфические значения различных материалов в моих зданиях, значения, ко-

торые могут быть осознаны только таким путем, только в этом одном здании». Цумтор продолжает, что «сами по себе материалы не обладают поэтичностью, но в правильно созданном контексте архитектурного объекта смысл материалов всплывает на поверхность и они начинают сиять и вибрировать» [1, с.8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nobuyuki, Yoshida. Architecture and Urbanism. Peter Zumtor [Text] / Yoshida Nobuyuki. — Tokyo: a+u Publishing Co. Ltd., 1998. — 224 p.
2. Цумтор, П. От увлечения вещами к самим вещам [Электронный ресурс] / П. Цумтор // *Проект international* 18. — 2007.
3. Leach, Neil. Rethinking Architecture. A Reader in Cultural Theory [Text] / Neil Leach. — London: Routledge, 1997. — 391 p.
4. Свасьян, К. А. Феноменологическое познание. Пропедевтика и критика [Текст] / К. А. Свасьян. — Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1987.

© Федотов М.Б., 2011